

Туоба Гучэн не смотрел на нее, его взгляд был прикован к строчкам книги, которую он читал. "Это благословение моих родителей иметь такую разумную невестку, как ты".

Линь Шиши фыркнула от смеха и сказала: "Почему бы тебе не сказать, что ты больше всех благословлен тем, что я стала твоей женой?"

"Это и мое благословение тоже", - ответил он бесцеремонно, пытаясь отмахнуться от нее.

"Когда я позвонил домой сегодня днем, мои родители сказали, что сестренка Сяонин не сообщила ни им, ни семье Цзинь о том, что она еще жива. Поскольку мы семья, разве она не должна была сообщить нам из первых уст?"

"Твои родители расстроились из-за этого?" - спросил он, положив книгу на изголовье кровати.

"Немного. Мои родители и семья Цзинь очень переживали и были подавлены, когда узнали о ее казни. Но она даже не сказала нам, что жива. Они относятся к ней как к своей дочери, но что насчет нее? Считает ли она их своими родителями?"

"Это само собой разумеется. Она явно относится к вам, ребята, как к своей семье. Иначе зачем бы ей признавать их своими крестными родителями? Не то чтобы у нее не было родителей".

Линь Шиши усмехнулся и сказал: "Муженек, ты даже не представляешь. Очевидно, она признала моих родителей своими крестными из-за статуса моей семьи в обществе, то же самое касается и семьи Цзинь. Если бы мы были обычными гражданами, разве сестренка Сяонин стала бы нас признавать? Это было бы невозможно".

"Вы сказали, что ей нужно влияние, связанное с вашей семьей, но разве у вас нет скрытых мотивов? Разве вы не говорили, что именно она сделала все возможное, чтобы спасти вашу жизнь, когда впервые предсказала вашу скорую смерть? Даже если она хочет получить выгоду от связей вашей семьи, разве вам не нужны ее способности к гаданию? Кроме того, разве вы не говорили, что она до сих пор не просила у вас никакой помощи?" - сказал Туоба Гучэн.

Линь Шиши на мгновение потерял дар речи.

Чувствуя себя довольно раздраженной и недовольной, она ответила: "Муженек, почему мне кажется, что ты выступаешь в защиту сестры Сяонин?"

"Я просто констатирую факты. Говоря прямо, вы просто используете друг друга, а раз так, то как можно ожидать, что она будет относиться к вам, как к своей семье? Кроме того, вы, ребята, все равно не считаете ее своей кровной родней".

"Мы воспринимаем ее как часть нашей семьи. Мои родители всегда относились к ней как к своей дочери, так же как я отношусь к ней как к родной сестре", - сказала Линь Шиши в свою защиту.

Туоба Гучэн не стал продолжать с ней спорить и сказал: "Уже поздно. Давайте ляжем спать пораньше".

"Муженек..." Линь Шиши с трудом села и повернулась, чтобы посмотреть на него.

"Что случилось?"

"Скажи мне честно, ты считаешь сестру Сяонин красивой?"

"Почему ты ни с того ни с сего спросил меня об этом?" спросил Туоба Гучэн, подняв брови.

"Я хочу знать, что ты чувствуешь к ней. Расскажи мне скорее", - призвал Линь Шиши, взмахнув рукой.

"Как ты хочешь, чтобы я объяснил? Я не могу", - сурово ответил он.

"Что ты имеешь в виду? Все, что ты должен мне сказать, это то, считаешь ли ты ее красивой или нет".

Видя, как она настаивает, ему ничего не оставалось, как ответить: "Объективно, она действительно довольно симпатичная".

"А если сравнивать со мной?"

"По сравнению с тобой?" Заметив выражение надежды на лице Линь Шиши, он продолжил: "Она не может сравниться с тобой".

Линь Шиши, сияя от радости и уверенности, спросил "Правда?".

"Да".

Его слова можно было расшифровать двумя способами.

Один из них заключался в том, что это были две разные личности, которые не могли сравниться друг с другом.

Другой вариант заключался в том, что Ань Сяонин не мог сравниться с Линь Шиши по внешности.

Таким образом, ответ Туоба Гучэна был довольно умным, потому что он действительно имел в виду второе, хотя Линь Шиши понял его слова как первое.

Линь Шиши легла в постель и сказала: "Муженек, с тех пор как я забеременела, у тебя не было со мной близости.

Доктор сказал, что мы сможем вернуться к нормальной сексуальной жизни, когда я пройду первый триместр. Все будет хорошо, если мы будем осторожны".

Он положил руку ей на живот и сказал: "Безопасность должна быть нашим приоритетом. Ты все еще беременна".

"Но это не будет иметь значения..." Она схватила его руку и положила себе на грудь. "Я хочу его".

Не раздумывая, он убрал руку и положил ее ей на спину. "Будь умницей и слушай меня. Что мы должны делать, если возникнет осложнение? Ложись в постель".

Видя, как он беспокоится о безопасности плода, Линь Шиши не стала больше настаивать и спокойно легла спать.

Он все еще бодрствовал, даже когда она уже заснула.

Все, о чем он мог думать, это лицо и голос Ань Сяонин. Не в силах сдержать искушение, он

встал с постели и позвонил ей.

Ань Сяонин была разбужена ото сна внезапным звонком мобильного телефона. Она ответила на звонок в оцепенении: "Алло".

"Ты уже спишь?"

"Вы еще не ложились спать, Ваше Величество?"

"Я скучаю по тебе".

Ань Сяонин тут же потеряла дар речи и открыла глаза. Она прислонилась к изголовью кровати и беспомощно сказала: "Ваше Величество...".

Он усмехнулся и сказал: "Хорошо, я больше не буду тебя дразнить. Иди в постель, быстро".

"Хорошо, спокойной ночи".

"Спокойной ночи".

Ань Сяонин закончила разговор и посмотрела на экран телефона, чтобы увидеть, что у нее есть непрочитанное сообщение.

Она открыла его, прочитала содержание и поспешила позвонить отправителю.

"Я сегодня рано легла спать и только что увидела твое сообщение".

"Я прямо за твоей дверью", - сказал Цзинь Цинъянь своим чарующим голосом. Ань Сяонин немедленно завершила разговор.

На ней не было пижамы, и она надела длинный жакет из перьев, который заканчивался у колен. Она застегнула молнию и открыла дверь в спальню.

Дежурным оказался № 9. Увидев ее, он сразу же спросил: "Сестренка, хочешь воды?".

"Нет, я выйду ненадолго".

"Хочешь, я позову № 5 и № 8?".

"Нет, это прямо на улице.

" Затем она направилась вниз по лестнице в своих тапочках.

На улице было холодно, дул прохладный зимний ветер. Она вышла из подъезда, держа руки в кармане, и увидела, что на улице нет ни души.

Неужели он просто разыграл меня?

Ань Сяонин присмотрелась и убедилась, что никого нет. Как раз когда она собиралась вернуться в дом, она услышала свист, доносящийся издалека.

Оглянувшись, она увидела, что на лестничной площадке напротив стоит человек.

Она бросилась к нему и разразилась смехом. "Почему ты такой скрытный, как вор?".

"Потому что я не хотел ставить тебя в затруднительное положение". Он достал свой мобильный телефон и указал на время на экране. "Если бы ты задержалась, чтобы ответить мне, я бы действительно пошел домой".

"Почему ты не позвонил?"

"Я подумала, что ты, наверное, в душе или спишь. Если бы ты принимала душ, ты бы ответила мне, как только закончила. Но если бы ты спала, разве я не разбудил бы тебя звонком?"

Она посмотрела на него и широко улыбнулась от уха до уха. "С каких пор ты стал таким заботливым и понимающим по отношению ко мне?"

"Это зависит от моего настроения". Он положил мобильный телефон обратно в карман и протянул руки, чтобы обнять ее. Он продолжил: "Я никого не боюсь, но я просто не хочу, чтобы ты попала в трудное положение. Того, что я могу видеть тебя каждый день, достаточно, чтобы сделать меня счастливым, даже если мы сможем встречаться только тайно".

Ань Сяонин прислонилась головой к его плечу и больше не произнесла ни слова.

Они обнялись в темноте коридора. "Как ты сюда попал?"

"Ты согласишься мне, если я скажу, что пришел сюда пешком?"

"Да..."

Хотя он никого не боялся, Ань Сяонин в глубине души все же был напуган авторитетом Туоба Гучэна.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089025>